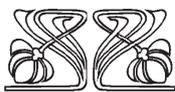
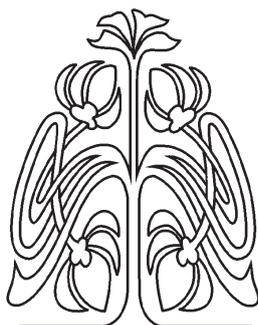
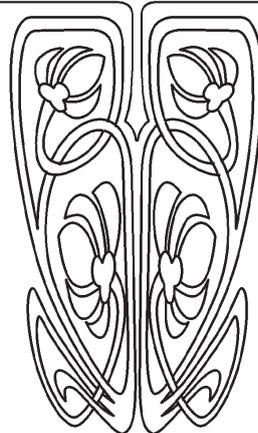

ЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 248–253

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 248–253

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-248-253>

Научная статья

УДК 81'42

Малоформатный текст: к определению понятия (теоретические аспекты)

М. В. Черкунова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Черкунова Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, m.cherkunova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4167-4530>

Аннотация. Статья посвящена уточнению терминологического понятия «малоформатный текст», в частности, в работе предпринимается попытка установить критерии и границы «малоформатности» применительно к реальным текстовым образованиям, актуализированным в современной языковой практике. Интерес к заявленной проблематике вызван тем обстоятельством, что тенденция к оптимизации коммуникативного процесса и сокращению объема вербально оформленных речевых единиц представляет собой характерный тренд современного речевого взаимодействия, явно прослеживающийся во всех без исключения коммуникативных контекстах. Данный факт предопределил всплеск научного интереса к различным аспектам функционирования текстов малого объема, которые получили терминологическое наименование «малоформатный текст». Как следует из названия, параметр объема входит в число принципиально значимых признаков для данного объекта исследования, однако его существенные характеристики, равно как и объективные количественные показатели, остаются разрозненными и неоднозначными. В связи с вышесказанным целью настоящего исследования является теоретическое осмысление и уточнение критериев и границ малоформатности в рамках терминологического понятия «малоформатный текст». В статье обосновывается правомерность выделения «малоформатного текста» в качестве особого текстотипа; на основе анализа существующих публикаций проводится систематизация сведений относительно принятых на сегодняшний день количественных параметров малоформатных текстов; подтверждается обоснованность фиксации нижней границы малоформатности в пределах одного слова. Кроме того, делается вывод о принципиальной невозможности сведения верхней границы малоформатного текста к общему математически выверенному нормативу. Определяются границы применения единого способа параметризации малоформатного текста при помощи количества печатных символов/слов, также обосновывается необходимость введения дополнительного критериального признака малоформатности, а именно – визуальной интегративности, выполняющей роль консолидирующего фактора при формировании комплексной семантики ограниченного по своей протяженности текста.

Ключевые слова: малоформатный текст, малоформатность, параметр объема, количественные показатели, визуальная интегративность

Для цитирования: Черкунова М. В. Малоформатный текст: к определению понятия (теоретические аспекты) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 248–253. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-248-253>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Small-format text: The notion revisited (Theoretical aspects)

M. V. Cherkunova

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Marina V. Cherkunova, m.cherkunova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4167-4530>

Abstract. The article deals with the clarification of the terminological concept of “small-format text”, in particular, an attempt is made to establish the criteria and boundaries of “small-format” in relation to the texts currently employed in the process of real communication. The topic is addressed due to the fact that the tendency towards the optimization of communication and reduction of textual volume represents a characteristic trend of modern speech interaction in all communicative contexts. This fact predetermines a rise in scientific interest to different aspect of functioning of the texts marked by a limited volume. The latter ones are termed as “small-format texts”, however, their essential characteristics, as well as objective quantitative indicators, remain disjointed and ambiguous. Hence, the aim of this research is to reconsider and clarify the criteria and boundaries of the small-format as related to the terminological concept of “small-format text”. The article justifies singling out small-format text as a special textual type; systematizes the currently employed approaches to quantitative parametrization of small-format texts as they are represented in scientific literature; validates the fixation of the lower limit of small-format text as one word. Besides, a conclusion is made about the fundamental impossibility of reducing the upper limit of a small-format text to a single mathematical index. The boundaries of the application of a unified method of small-format text parametrization through the exact number of printed characters/words are determined, as well as the need to introduce an additional criterion of being small-formatted is substantiated. Visual integrity is suggested as such a criterion on the basis of its being a consolidating factor in the process of formation of complex semantics within a text limited in its length.

Keywords: small-format text, being small-formatted, volume parameter, quantitative indicators, visual integrity

For citation: Cherkunova M. V. Small-format text: The notion revisited (Theoretical aspects). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 248–253 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-248-253>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В силу целого ряда объективных реалий сегодняшней действительности современный человек живет в условиях высоких скоростей, напряженного ритма и постоянной нехватки времени, в связи с чем многие социальные практики претерпевают изменения, нацеленные на адаптацию индивидуума к конкретным условиям меняющегося мира. Не остаются в стороне и аспекты функционирования языка – характерным трендом, определяющим его современное состояние, является тенденция к оптимизации коммуникативного процесса и сокращению объема вербально оформленных речевых единиц.

Тексты малого объема, или малоформатные тексты (далее – МФТ), получают сегодня все более широкое распространение, а их количественная репрезентация и качественная вариативность в различных коммуникативных контекстах как никогда велики. Стремление к сокращению физической протяженности текстовых отрезков отчетливо наблюдается во всех без исключения коммуникативных сегментах, начиная со сферы личного общения, которое в современном мире в значительной степени осуществляется в форме коротких электронно-опосредованных сообщений, и заканчивая сферами массмедиа, образования, официальной и деловой коммуникации, художественной литературы и т.д. Данное наблюдение, в частности, подтверждается большим количеством появившихся за последние два десятилетия публикаций, в том числе выполненных в формате диссертационных

исследований, посвященных различным аспектам функционирования МФТ. Так, на материале русского, английского, немецкого, французского и испанского языков изучались способы реализации прагматического потенциала МФТ с позиций их структурной организации [1, 2], языкового оформления [3–5] и специфики семантического уплотнения текстового пространства [6]. Кроме того, на материале малоформатных текстов рассматривались явления интертекстуальности [7, 8], полимодальности [9], коммуникативно-прагматической вариативности [6, 10–14], а также лингвокультурологической соотнесенности [15]. В данной связи, однако, необходимо заметить, что малоформатные тексты как специфическое речевое явление привлекают внимание, главным образом, отечественных лингвистов; нам не встречались специализированные работы по данной проблематике, выполненные зарубежными исследователями.

Несмотря на обилие имеющихся публикаций, перечисленные выше исследования проводились, как правило, на материале одной жанровой разновидности МФТ, в результате представленные на данный момент сведения имеют фрагментарный характер и описывают дискретные сегменты функционирования текстов малого объема. В то же время высокая количественная репрезентативность малых текстов в современном коммуникативном поле и их удельная значимость в плане обеспечения коммуникативного процесса наводят на мысль

о том, что на данный момент можно говорить о формировании в современном языке системы МФТ, характеризующихся наличием ряда типологических черт, а также общих принципов и механизмов реализации прагматической задачи посредством малого количества языковых средств в рамках ограниченного текстового пространства. Таким образом, систематизация разрозненных данных, полученных в ходе различных исследований МФТ, уточнение ряда практических выводов, а также теоретическое осмысление системных параметров МФТ представляются на данный момент своевременными и актуальными.

Анализ имеющихся публикаций по проблематике МФТ показал, что, прежде всего, нерешенным остается базовый вопрос о границах малоформатности, и главным образом – об определении верхнего предела, отграничивающего текст *мало* объема от обычного текста. В связи с этим *цель* данной статьи может быть сформулирована как уточнение критериев и границ малоформатности в рамках терминологического понятия «малоформатный текст». Круг поставленных задач включает следующие аспекты: 1) обоснование правомерности выделения малоформатных текстов в особый текстотип; 2) критический обзор принятых в современной исследовательской практике способов измерения количественных параметров малоформатных текстов; 3) обоснование необходимости выработки единого подхода к фиксации малоформатности; 4) определение универсального инструментария описания границ малоформатности (включая количественные и критериальные параметры).

Мы, вслед за И. Б. Руберт, полагаем, что в терминологическом смысле «малоформатный текст» представляет собой *тип* текста, единицу «более высокого уровня абстракции по сравнению с реальной речевой манифестацией» [16, с. 3]. В таком случае МФТ как особый текстотип оказывается понятием более широким, чем конкретный речевой жанр, который, согласно известному определению, предложенному М. М. Бахтиным, представляет собой устойчивое коммуникативное образование, характеризующееся относительной стабильностью в плане тематического, композиционного и стилистического оформления [17, с. 159–160]. Понимаемые таким образом речевые жанры напрямую связаны с конкретной сферой использования языка. В то же время к разряду МФТ могут быть отнесены различные жанровые форматы, встречающиеся в разных коммуникативных сферах – начиная от сообщений о преступлении, прогнозов погоды, гороскопов, рекламных, научных,

художественных текстов и заканчивая афористическими сентенциями. Иными словами, под «типом текста» мы понимаем «культурно-исторически сложившуюся продуктивную модель, образец текстового построения, определяющего функциональные и структурные особенности конкретных текстов с различным тематическим содержанием» [18, с. 60]. При этом «каждый тип текста характеризуется системой закрепленных за ним специфических признаков» [18, с. 60]. В соответствии с данным утверждением МФТ характеризуется набором типологических признаков, неких фокусных параметров, которые с одной стороны, служат консолидирующим основанием для объединения множества типологически однородных текстовых образований в единую категорию, а с другой – концентрируют наибольшее число общих черт и очевиднее всего характеризуют то, как репрезентирована данная категория в реальной коммуникативной практике.

Так, Т. М. Николаева отмечала, что «протяженность текста включается в число его категориальных признаков» [19, с. 415]. Более того, в современном мире объем текста выступает в качестве одного из критериев его коммуникативной эффективности [20].

На настоящий момент «малоформатный текст» относится к той категории языковых явлений, которые, по словам Е. С. Кубряковой, принадлежат к числу «естественных», построенных «по принципу “фамильного сходства”» [21]. Мы имеем в виду, что, с одной стороны, словосочетание «малоформатный текст» уже приобрело терминологический статус – об этом свидетельствует широкое употребление данного понятия в лингвистической литературе [1–16], а с другой стороны, как уже отмечалось, до сих пор не существует единого определения критериев малоформатности, и прежде всего – ее границ.

Для того чтобы установить критериальные признаки малоформатности на современном этапе, логичным представляется проследить становление данного понятия в процессе его функционирования в науке о языке. Так, впервые термин «малоформатный текст» был введен в лингвистический обиход в кандидатской диссертации И. Б. Руберт, где исследователь рассматривала типологические характеристики английских «жестких» (прескриптивных) малоформатных текстов жанра «рецепт» и «полезный совет», не оговаривая при этом параметров их физической протяженности [16].

Также основополагающей в плане изучения МФТ стала статья Е. С. Кубряковой «О тексте и критериях его определения», в которой «тексты малого объема, малые тексты» признаны средо-

точием «наибольшего числа наиболее репрезентативных признаков категории [текста] в скоррелированном виде, т.е. выступающих в виде пучка признаков, соотнесенных между собой» [21]. Подобные тексты причисляются автором к категории «прототипических», и параметр объема играет в этом ключевую роль: «...выделение прототипических текстов обуславливается прежде всего критерием материальной протяженности текстов» [21]. При этом объем малоформатного текста обозначается как «ограниченный по своей протяженности» [21].

Еще одной знаковой работой, посвященной изучению текстов малого формата, стала докторская диссертация О. И. Таюповой [13]. В данной работе, выполненной на материале разножанровых немецких социально-регулирующих и информирующих текстов, впервые сделана попытка определения квантитативных параметров малоформатности – «...объем [таких текстов] не превышает, как правило, 1500 печатных знаков, но может равняться и одному элементарному предложению, состоящему из одного слова» [13, с. 7]. Впоследствии многие исследователи МФТ ориентировались именно на этот количественный показатель [9, 22].

В целом нижняя граница протяженности МФТ не вызывает разногласий. Несмотря на наличие радикальных мнений о существовании, например, однобуквенных текстов [23] или текстов-морфем [24], большинство исследователей сходятся во мнении, что в строго лингвистическом понимании текста его нижняя граница равна одному высказыванию, которое при определенных условиях может состоять из одного слова [5, 13, 15, 18, 25–27]. Такой подход представляется обоснованным в связи с тем, что именно слово (в отличие, скажем, от буквы и морфемы) обладает номинативной силой и является единицей коммуникации: «...the word is a unit of speech which <...> serves the purposes of human communication. Thus, the word can be defined as a unit of communication» [28, с. 7]. Понимаемое таким образом слово может обеспечить малоформатному тексту необходимые признаки текстуальности, к числу которых традиционно относятся «целостность, связность, интенциональность, адресованность, информативность, ситуативная привязанность, интертекстуальность» [5, с. 84].

В то же время параметр верхней границы МФТ на данный момент остается неуточненным. Так, многие исследователи МФТ формально не фиксируют их протяженность либо произвольно определяют верхнюю границу объекта изучения, предлагая измерять объем текстового отрезка в самых различных единицах, таких как 60

газетных строк [29], одна стандартная страница авторского печатного листа [6], 5 синтаксических конструкций [15], 20–24 информационных блока [30], 10 минут, которые занимает чтение малоформатного текста [31], и т.д. Данные дескрипции представляются крайне разрозненными, неоднородными и лишенными единого основания; в целом они не обладают объяснительной силой и не дают четкого представления о реальном объеме малоформатного текстового фрагмента.

Как уже упоминалось, известный исследователь малоформатных текстов О. И. Таюпова фиксирует границу малоформатности в пределах 1500 печатных знаков [13]. В свою очередь, Е. А. Трунова перевела данный показатель в слова, получив цифру 150–160 слов, которую исследователь прокомментировала следующим образом: «...такие тексты весьма объемны, они являются полноценными текстами, где мысль может быть выражена вполне свободно, без ограничений; отнести тексты такого объема к числу малоформатных нельзя, поскольку они не удовлетворяют главному формальному критерию – краткости» [26, с. 51]. Однако мы не можем согласиться с предложенным мнением в силу того, что, например, в реальной речевой практике многие рекламные объявления, посты в соцсетях, аннотации к научным статьям и т.д., бесспорно относящиеся к категории малоформатных текстов, имеют объем 300 и более слов [32–34].

А. Ю. Корбут в своей монографии, выполненной на материале русского языка, установила, что «среднестатистический объем текста [в русском языке] <...> составляет 668,6 слов» [35, с. 47]. Согласно этому показателю исследователь разделила все тексты на «микротексты» (2–64 слова), «минитексты» (65–600 слов), «мидитексты» (600–3000 слов) и «макситексты» (от 3000 слов) [35, с. 51–53]. Опираясь на данную классификацию, можно предположить, что к разряду малоформатных следует отнести «микротексты» и «минитексты», объем которых варьируется от 2 до 600 слов. С другой стороны, представляется несколько искусственным подобное жесткое разграничение между предложенными группами текстов – в частности, чем обусловлена верхняя граница микротекстов, равная 64 словам?

Кроме того, учитывая то обстоятельство, что термин «малоформатный текст» применяется как при анализе русскоязычных текстов, так и текстов на европейских языках, при определении границ малоформатности следует также учитывать тот факт, что количество слов на условную единицу текста в разных языках различно. В частности, при равном количестве печатных символов количество слов в русском и, например, английском/немецком языках будет отличаться

в 1,2 раза (в английском/немецком языках слов будет больше [36] – в качестве наглядной иллюстрации этого факта можно привести аннотацию к настоящей статье, которая в русскоязычной версии содержит 227 слов и 2136 печатных знаков, а в англоязычном варианте – 268 слов и 1818 печатных знаков).

Подобная вариативность в трактовке границ малоформатности современных текстовых конструкций свидетельствует не только о множественных формах конкретной речевой реализации данного феномена, но и о принципиальной невозможности сведения всего многообразия малоформатных текстов к единому математически выверенному нормативу. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать малоформатность не как категорию абсолютную, статически зафиксированную посредством абсолютного числового показателя. Привязка к словам/символам, как наиболее универсальная из имеющихся методика определения объема текста (в отличие от, например, газетных строк, предложений, минут и пр.), является необходимой при описании конкретного эмпирического материала, поскольку она дает реальное представление об объеме текстовых фрагментов, однако не может служить категориальным признаком малоформатного текста как отдельного текстотипа.

Исходя из положения о том, что современные МФТ представляют собой сложные дискурсивные образования, в которых комплексный коммуникативный эффект достигается за счет взаимодействия всех без исключения текстовых элементов при консолидирующей роли когнитивного плана участников коммуникативного взаимодействия, представляется логичным определять понятие малоформатности через параметр визуальной интегративности, имея в виду то, что Е. С. Кубрякова определила как «обозримость и наблюдаемость в самых мелких деталях» [21]. При соблюдении условия визуальной интегративности дискурсивные механизмы комплексного взаимодействия разноуровневых элементов текста проявляются в полной мере, так как визуальные, структурные и языковые аспекты комплексно включаются в выстраивание необходимого функционального вектора и способствуют полноценной реализации заложенного автором текста прагматического потенциала. Так, например, при определенных условиях рекламная аннотация учебного пособия объемом в 750 слов, расположенная на одном развороте рекламного каталога (см., например: [37, р. 46–47], может быть визуально воспринята как целостное образование и, следовательно, отнесена к категории малоформатных текстов.

Таким образом, МФТ можно определить как текстовое образование небольшого объема, имеющее подвижные количественные показатели, в большинстве случаев ограниченные в пределах от 1 до 600 слов, характеризующееся традиционными признаками текстуальности, а также обладающее свойством визуальной интегративности, выполняющим консолидирующую роль в процессе выстраивания прагма-семантического плана текста при многоаспектном взаимодействии разноуровневых элементов текстовой организации.

Список литературы

1. Бокова О. В. Малоформатный текст «сообщение о преступлении»: особенности его семантической и структурной организации: на материале актуальных немецкоязычных медиатекстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 24 с.
2. Толстоуцкая Е. В. Структурно-прагматические характеристики текстов малого формата: на материале французской прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2013. 24 с.
3. Дамм Т. И. Малоформатные комические речевые жанры современной российской газеты: лингвостилистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2003. 31 с.
4. Апостолиди А. А. Лингвостилистические характеристики малоформатного новостного медиатекста // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ (г. Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля – 3 мая 2019 г.) [Электронный ресурс] / ред. кол.: Н. А. Боженкова, С. В. Вяткина, Н. И. Клущина [и др.]. СПб.: МАПРЯЛ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD). С. 1611–1615.
5. Малюга Е. Н., Пономаренко Е. В., Минаева А. А. Стилистические приемы как способ формирования дискурсивных свойств малоформатных рекламных текстов (на материале англоязычных экономико-политических медиаресурсов) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 4. С. 82–87. <https://doi.org/10.12287/2542-0445-2020-26-4-82-87>
6. Нечепоренко Н. М. Категория информативности в малоформатном научном тексте энциклопедического характера: когнитивный и дискурсивный аспекты: на материале английских и русских лингвистических энциклопедий: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. 27 с.
7. Анисимов В. Е. Интертекстуальные параметры малоформатных текстов французского кинодискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 24 с.
8. Ваганова Е. Ю. Афоризм как тип текста в аспекте интертекстуальности: на материале немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2002. 261 с.
9. Гайдичар А. П., Кулакова Т. А. Инстаграм-публикация как малоформатный поликодовый текст в роли

- мотивационного инструмента на уроке английского языка // Педагогическое образование на Алтае. 2020. № 1. С. 142–147.
10. Валеева Н. И. Полипредикативные сложные предложения как малоформатные тексты в коммуникативно-прагматическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 188 с.
 11. Карлик Н. А. Теоретические основы выявления суггестивного потенциала малоформатных афористических текстов : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2013. 319 с.
 12. Петрова Н. Ю. Особенности публицистических текстов малого формата (на материале кратких заметок журнала «The New Yorker») : дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 195 с.
 13. Таюпова О. И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 56 с.
 14. Турлова Е. В. Прагмалингвистические характеристики малоформатных текстов (на материале названий англоязычных учебно-методических пособий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 21 с.
 15. Непомнящих Е. А. Синтаксические конструкции малоформатных текстов в современном русском языке (лингвокультурный аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 24 с.
 16. Руберт И. Б. Типологические характеристики английских малоформатных текстов «рецепт» и «полезный совет» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1991. 17 с.
 17. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. : в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М. : Русские словари, 1996. С. 159–206.
 18. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М. : Флинта, 2020. 208 с.
 19. Николаева Т. М. От звука к тексту. М. : Языки русской культуры, 2000. 680 с.
 20. Леденева С. Н. О факторах коммуникативной эффективности текста // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23, № 2. С. 97–101.
 21. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения (Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1. С. 72–81). URL: <https://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm> (дата обращения: 15.03.2022).
 22. Петрова Е. Р. Франкоязычный текст прогноза погоды как малоформатный тип текста // Студент – исследователь – учитель : материалы 22-й Межвуз. студ. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 01 апреля – 31 мая 2020 г.) / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. С. 1344–1352.
 23. Лебедева М. Н. Микрожанры современной прозы : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2016. 186 с.
 24. Сахарный Л. В. Морфема как текст и морфема как часть текста // Морфемика : принципы и методы системного описания : межвуз. сб. / отв. ред. А. С. Герд, Л. В. Бондарко. Л. : ЛГУ, 1987. С. 157–169.
 25. Vedeneva Y. V., Kharkovskaya A. A., Malakhova V. L. Minitexts of poetic titles as markers of the English cognitive paradigm // Training, Language and Culture. 2018. Vol. 2, № 2. P. 26–39. <https://doi.org/10.29366/2018tlc.2.2.2>
 26. Трунова Е. А. Малоформатный текст как объект лингвистического исследования // Вестник РУДН. Серия : Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2010. № 1. С. 49–53.
 27. Харьковская А. А. Названия произведений изобразительного искусства в языковой картине мира : функциональные аспекты // Эволюция и трансформация дискурсов : сб. науч. ст. / отв. ред. С. И. Дубинин, В. Д. Шевченко. Вып. 2. Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2017. С. 111–119.
 28. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка = English Lexicology. М. : Дрофа, 2001. 288 с.
 29. Нечаев К. А. Сообщения экономического содержания в немецкой прессе : типологические особенности малоформатных текстов : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1999. 140 с.
 30. Носова Л. Н. Особенности структурно-смысловой композиции текстов инструкций к лекарственным препаратам на примере французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19). С. 133–135.
 31. Кривченко И. Б., Савина И. В., Малашина С. С. Признаки малоформатных текстов в современной англоязычной драме // Инновации в науке и практике : сб. ст. по материалам XVI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 17 апреля 2019 г.) : в 3 ч. Уфа : Дендра, 2019. Ч. 2. С. 238–242.
 32. Гатина Ю. А. Дискурсивные характеристики британских образовательных сайтов (на материале приветственных обращений школьной администрации) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 23 с.
 33. Черкунова М. В. Функционально-прагматический потенциал интертекстуальных элементов в малоформатных текстах рекламных аннотаций // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 1. С. 192–199. https://doi.org/10.22250/24107190_2021_7_1_192_199
 34. Kharkovskaya A. A., Ponomarenko E. V., Radyuk A. V. Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends // Training, Language and Culture. 2017. Vol. 1, iss. 1. P. 62–76. <https://doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>
 35. Корбут А. Ю. Текстосимметрия. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. пед. ун-та, 2004. 200 с.
 36. Таблица лаконичности текста при письменном переводе на русский язык. URL: <https://libete.ru/poleznaya-informatsiya/74-tablica-lakonichnosti-teksta> (дата обращения: 15.03.2022).
 37. Cambridge English Language Teaching 2019. Cambridge University Press, 2019. 116 p.

Поступила в редакцию 08.04.2022; одобрена после рецензирования 10.04.2022; принята к публикации 06.05.2022
The article was submitted 08.04.2022; approved after reviewing 10.04.2022; accepted for publication 06.05.2022